

Петров Дмитрий Сергеевич

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Л. Н. ТОЛСТОГО ПОСЛЕ "ИДЕЙНОГО ПЕРЕЛОМА"

В статье проанализирован заключительный этап эволюции политических взглядов Л. Н. Толстого. Обозначены особенности формирования взглядов мыслителя на личность, общество и государство после так называемого "идейного перелома". Автор акцентирует внимание на народнической ориентации политической философии Л. Н. Толстого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что переход от декоративно-прикладного искусства к станковому у айнов был закономерен. Этому способствовали два главных фактора: экономический и культурный. Необходимость обеспечить себя средствами к существованию заставила людей искать новые формы хозяйственной деятельности, что не могло не отразиться на такой сфере духовной культуры этноса, как декоративно-прикладное искусство, переросшее постепенно в станковое.

Расширение культурных границ, крепнущий и развивающийся во всем мире диалог культур дали возможность вначале послевоенному, а теперь и современному поколению айнов познакомиться с новыми формами искусства и принять их, вплета в их канву глубоко национальные и традиционные виды творческой деятельности. Переход к станковой живописи, обладающей разнообразием жанров и стилей, значительно обогатил культуру айнов. Скульптура, живопись, графика – эти вновь возникшие жанры искусства современных художников из среды айнов обладают целостностью народного, имеют, несомненно, фольклорное основание, но при этом наполнены новым содержанием и технико-художественными чертами, которые отражают конкретную эпоху, в которую жил и живет этот народ.

Список литературы

1. **Гонтмахер П. Я., Осипова М. В.** Айны: историко-этнографические очерки: XIX-XX вв. Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2009. 128 с.
2. **ПМА** (сборы 2007 г.). Из личной беседы с директором Национального музея айнской культуры в с. Нибутани г-ом Тосинори Ямагиси; из личной беседы с Фукудзи Каизава, 1937 г.р., м.р. Ноборибетцу, Хоккайдо, Япония.
3. **Dubreuil Ch. O.** Ainu Journey: from Tourist Art to Fine Arts // Ainu: Spirit of a Northern People. Washington, D.C.: Arctic Studies Center; National Museum of Natural History; Smithsonian Institution, 1999. P. 335-353.

AINU MODERN ART: FROM DECORATIVE AND APPLIED TO GRAPHIC ONE

Marina Viktorovna Osipova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of English Language
Far-Eastern State Classical University
ainu07@mail.ru

The author undertakes the attempt to reveal the new forms of creative activity of Ainu – the Far Eastern aboriginal ethnic group and to determine the reasons due to which these people came from decorative and applied art to easel painting and sculpture.

Key words and phrases: Ainu; lower Amur aborigines; decorative and applied art; easel art; tradition.

УДК 32.019.5

В статье проанализирован заключительный этап эволюции политических взглядов Л. Н. Толстого. Обозначены особенности формирования взглядов мыслителя на личность, общество и государство после так называемого «идейного перелома». Автор акцентирует внимание на народнической ориентации политической философии Л. Н. Толстого.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; толстовство; идеология; русское классическое народничество; государство и общество.

Дмитрий Сергеевич Петров
Кафедра политической истории
Алтайский государственный университет
dmspetrov@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Л. Н. ТОЛСТОГО ПОСЛЕ «ИДЕЙНОГО ПЕРЕЛОМА»[©]

Заключительный этап эволюции политических взглядов Л. Н. Толстого охватывает самый длительный отрезок его биографии: с конца 1870-х гг. по ноябрь 1910 г. Это было время концептуального оформления и кристаллизации толстовства как целостного учения, когда мыслитель разрабатывал конкретные формы и методы общественно-политической тактики ненасильственных действий, хорошо известные теперь во всем мире как принцип «непротивления злу насилием».

Новым импульсом для эволюции политических взглядов Л. Н. Толстого стала начатая имперским правительством в 1877 г. Балканская война. В первую очередь, мыслителя поразила бессмысленность новой военной кампании. Недаром он сравнивал её с Крымской войной 1853-1856 гг., по его словам, «грубой и жалкой

ошибкой деспотического одуревшего правительства» [8, с. 361]. Ориентировочно с этого «момента истины» можно констатировать начало следующего периода в мировоззренческом становлении Л. Н. Толстого как самостоятельного и видного философа. Многие исследователи считают данный период его жизни «переломным», ссылаясь на собственные оценки самого философа. «Время это... – вспоминал Толстой, – было для меня самым горячим временем внутренней перестройки всего моего мирозерцания» [12, с. 3]. В своей знаменитой «Исповеди» (1882 г.) он продолжает развивать эту мысль. «...Со мной случился переворот, который давно готовился во мне... – вспоминает мыслитель. – Со мной случилось то, что жизнь нашего круга – богатых, ученых – не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл... Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представились мне единым настоящим делом. И я понял, что смысл, придаваемый этой жизни, есть истина, и я принял его» [5, с. 40]. Следовательно, упомянутый идейный «перелом» отнюдь не был связан с исключительно религиозным поиском пути к социально-философской гармонии, а являлся активной ключевой фазой в процессе концептуальной творческой рефлексии накопленного к тому времени жизненного и интеллектуального опыта. В этот самый момент формирование политических взглядов Л. Н. Толстого достигло весьма высокой степени зрелости.

Заметный иррационализм, очевидная нелогичность и прогнозируемая катастрофичность действий российской верховной государственной власти уже в полной мере осознается Л. Н. Толстым. Официальная ложь, разлагающая и деморализующая русское общество, становится для мыслителя попросту невыносимой. Еще в одном из первых своих рассказов («Севастополь») Л. Н. Толстой подчеркивал, что «героем» его является «правда». Но позднее, как верно замечает исследователь, «на закате дней он пояснил, что под “правдой” он подразумевает то, “что должно быть”, а не то, что “есть”. А то, “что должно быть” – толстовская “правда”, а не объективная истина, – действительно и было его “героем”» [1, с. 11]. Несомненная активизация творческого поиска мыслителем базовых ценностных оснований подлинной нравственности в конце 1870-х гг. и была направлена на распознавание и личное обретение этой народной русской «правды».

С начала 1880-х гг. Толстой приковывает к себе всеобщее внимание как необычайно страстный публицист. Свои статьи и трактаты по острым вопросам современности он рассматривал в качестве наиболее эффективного политического средства прямого воздействия на общественную жизнь в России, считая необходимым открытое разоблачение того «обмана экономического, политического, религиозного», который традиционно использовался правящей верхушкой имперского государства для духовного угнетения русского народа [16, с. 46].

На завершающем этапе эволюции политических взглядов мыслителя, непосредственно после «идейного перелома», концептуализировалась главная идея толстовства. Согласно общепринятой литературной ее трактовке, основной причиной неравенства людей в обществе Л. Н. Толстой считал частную собственность. Данный институт появился, по его мнению, вследствие нарастающей эскалации насилия одних людей над другими, а затем узаконило его уже государство. Собственность, заявляет мыслитель в первом своем большом сочинении, появившемся вслед за «Исповедью», – публицистическом трактате «Так что же нам делать?» (1886 г.), – есть «корень всего зла» [13, с. 183].

«Фабричное рабство» индустриального капитализма, с его точки зрения, в условиях России есть прямое и непосредственное следствие «земельного», самого «ужасного» и «жестокое» неравенства. Так, в статье «Рабство нашего времени», которую он сам рассматривал как продолжение темы своего трактата «Так что же нам делать?», воссоздана достаточно убедительная и яркая картина бесчеловечной эксплуатации собственниками предприятий промышленных рабочих. Л. Н. Толстой писал, что ответ на вопрос: в чем причина бедственного положения рабочих и почему они становятся рабами капиталистических отношений? – должен сводиться к определению первопричин, лишивших недавних крестьян-земледельцев их традиционных естественных условий жизни и вынуждавших идти их в «добровольную» фабричную неволю.

Будучи убежденным в том, что «несправедливость по отношению к земле есть коренная несправедливость» [11, с. 18], которая влечет за собой и притягивает все остальное социальное зло, Толстой был настроен радикально, выступая вообще против любой поземельной частной собственности. Но будущую социальную ликвидацию данного института он предлагал осуществить исключительно мирным, ненасильственным путем. Единственно возможное решение крестьянского вопроса – это добровольный отказ от собственности на землю со стороны государства и помещиков, обложение ее всеобщим прогрессивным налогом по системе, разработанной экономистом Генри Джорджем [15]. Добиться такого решения проблемы можно, считал мыслитель, только за счет нравственного «перерождения» психологии владельцев-собственников. С этой целью Л. Н. Толстой сформулировал и систематически излагал в своих литературных произведениях оригинальное религиозно-философское учение – «истинное христианство». Тем самым он пытался обосновать свой ключевой тезис об аморальности паразитического доминирования всего правящего слоя «богатых и властвующих».

Своеобразным катализатором активизации практических действий Л. Н. Толстого и его сторонников, нацеленных на пропаганду идей духовно-нравственного самосовершенствования стал массовый голод в губерниях Европейской России 1891-1892 гг. Непосредственное участие в организации помощи голодающим крестьянам позволило Толстому осознать с еще большей ясностью, насколько глубоко социально-политический конфликт между собственно русским народом и государственной имперской властью. В ряде статей этого времени: «О голоде» (1891 г.), «Страшный вопрос» (1891 г.), «Заключение к последнему отчету о помощи голодающим» (1893 г.), в трактате «Царство божие внутри вас» (1893 г.) и других своих публикациях он с особой сильной выразительностью подчеркивал весь преступный характер сложившегося образа жизни управлявших Россией «богатых классов», доказывая, что между ними и народом не может

существовать никаких иных взаимоотношений, кроме господства и рабства. Тотальный голод, по мнению Толстого, лишь обострил этот конфликт, показав, что «струна слишком натянута» [7, с. 106].

Ослабление реально усиливающейся напряженности в социально-политических взаимоотношениях государства и общества – это и есть главная цель публицистики Л. Н. Толстого. Ее реализация позволила бы перейти к конструктивному решению вышеназванной проблемы. Однако власть имущие всеми способами пытались подавить любые попытки со стороны общественности налаживания такого компромиссного национального диалога, усматривая в них недопустимое и потому наказуемое инакомыслие. Хотя, разумеется, подобный компромисс был необходим в то время для решения задач последовательной модернизации архаичной политической системы Российской империи. Л. Н. Толстой же полагал, что лишь ненасильственным способом и можно до конца упразднить «всю столь сложно и искусно и так давно устроенную правительственную машину порабощения народа» [2, с. 214]. Для достижения этой цели он предлагал использовать тактику неучастия в политике государства и пассивного сопротивления любым угнетателям. Так, если сами крестьяне перестанут работать на землевладельцев, то в скором времени помещики окажутся в безвыходном положении и будут вынуждены отказаться от земельной собственности. Если те же крестьяне откажутся идти солдатами в армию, то правительство станет безоружным и бессильным и т.д. А для того, чтобы люди из народа все-таки решились на подобные действия, чтобы они смогли наконец избавиться от собственных личных эгоистических настроений и склонностей, которые мешают создавать новые, более совершенные формы человеческого общежития, необходимо, по мнению Л. Н. Толстого, внушить им принципы «истинного христианства».

Продолжая усиленно пропагандировать в 1890-е годы свои религиозно-философские идеи, главный упор он делал при этом на популяризации в общественном сознании концепции «непротивления злу насилием».

В 1901 г. под впечатлением жестокой расправы с участниками демонстрации, состоявшейся в Петербурге, он выразил свое гражданское негодование по этому поводу в знаменитом «Письме царю и его помощникам». Здесь фактически впервые Л. Н. Толстой выступил с развернутой программой тех давно назревших политических реформ, в которых, по его мнению, прежде всего нуждалось «большинство русского народа». Писатель требовал полного уравнивания крестьян «во всех правах» с другими гражданами, предоставления им действительной свободы передвижений, ликвидации «всех преград к образованию, воспитанию и преподаванию», «всяких стеснений религиозной свободы» [14, с. 241-242]. Главной же насущной задачей, с его точки зрения, по-прежнему оставалось уничтожение института частной собственности на землю. Русский крестьянин, как заявлял Толстой, «ждет и желает одного: освобождения земли от права собственности, общности земли» [9, с. 159].

Объективный характер кризисного состояния отечественной социально-политической системы порождал мысли о неизбежности революционного взрыва в Российской империи. «С тяжелого веза, – писал он в 1904 г., – надо сначала скинуть столько, чтобы можно было опрокинуть его. Настало время уже не скидывать понемногу, а опрокинуть» [3, с. 62]. Во многих своих статьях и трактатах этих лет Л. Н. Толстой предостерегал власть имущих о приближающейся народной революции в России. В статье 1905 г. «Конец века» он утверждает, что всякая революция начинается тогда, когда «противоречие между жизнью, какая она есть, и той, какая должна и может быть, становится настолько ясным для большинства людей, что они чувствуют невозможность продолжения жизни в прежних условиях». Причем нигде «противоречие это не чувствуется так резко, как в русском народе» [6, с. 238].

Толстой полагал, что революция, целью которой будет освобождение людей от насилия существующего режима, «должна начаться и начинается уже теперь именно в России» [Там же, с. 239]. Накануне декабрьского вооруженного восстания 1905 г. он писал В. В. Стасову, что события совершаются «с необыкновенной быстротой и правильностью», и быть недовольным тем, что творится, «все равно, что быть недовольным осенью и зимой, не думая о той весне, к которой они нас приближают» [10, с. 59]. Однако, понимая логическую закономерность всенародной революции в России, Л. Н. Толстой отнюдь не приветствовал использование повстанцами-боевиками сугубо «баррикадных» методов борьбы с ненавистным и ему лично императорским режимом. Он все решительнее выступал против революционного насилия как абсолютно негодного, неприемлемого с нравственной точки зрения средства выхода из назревшего в стране системного политического кризиса. В статьях «Где выход?», «К рабочему народу», «К политическим деятелям» он вновь и вновь обращал внимание на практику минувших европейских буржуазных революций, которые в конечном итоге не принесли трудовому народу желаемого избавления от социальной несправедливости. При этом Л. Н. Толстой ссылался на поражение всех крупных крестьянских восстаний в самой России [16, с. 56]. Он неустанно доказывал, что всякие «революционные» преобразования «посредством изменений внешних форм» являются «губительной иллюзией». С его собственной точки зрения, «истинное социальное улучшение» может быть достигнуто «только религиозно-нравственным совершенствованием отдельных личностей» [9, с. 156].

Проповедуя мирные, ненасильственные методы политической борьбы, принципы нравственного самосовершенствования и массового неповиновения правительству на основе общехристианской этики, Л. Н. Толстой обратил внимание на «особый» характер народной революции в России. В отличие от революций, происходивших на Западе, осуществляют ее в основном, на самом деле, не городские рабочие и не урбанизированная интеллигенция, а главным образом многомиллионные крестьянские массы, среди которых еще сохранилось «истинное христианство». «Участники прежних революций, – писал Толстой в статье «Конец века», – это преимущественно люди высших, освобожденных от физического труда профессий и руководимые этими людьми городские рабочие; участники же предстоящего переворота должны быть и будут преимущественно народные землевладельческие массы. Места, в которых начинались и происходили прежние

революции, были города; местом теперешней революции должна быть преимущественно деревня. Количество участников прежних революций – 10, 20 процентов всего народа; количество участников теперешней совершающейся в России революции должно быть 80, 90 процентов» [6, с. 258]. Русская революция, по его твердому убеждению, «должна разрушить существующий порядок, но не насилием, а пассивно, неповиновением» [4, с. 156]. Безусловная подчиненность народа правительству может быть преодолена, считал мыслитель, по мере усвоения ценностных этических норм христианского учения. Это приведет и к возрождению традиционных народных ценностей земледельческой жизни, а тогда и произойдет возвращение к самому естественному органичному способу социальной самоорганизации – артельно-общинному устройству пусть небольших, зато находящихся в равных условиях трудовых коллективов. «Весьма вероятно, – замечает Л. Н. Толстой, – что общины эти... войдут между собой, вследствие единства экономических, племенных или религиозных условий, в новые, свободные соединения, но совершенно иные, чем прежние – государственные, основанные на насилии» [6, с. 263]. А это и есть не что иное, как народническая идея свободной трансформации традиционной великорусской поземельной общины в сельскохозяйственный производственный кооператив и реставрации самоуправляемой волостной общины.

Прогнозы Л. Н. Толстого по вопросу характера революции в России, как известно, сбывались. Богатый революционными событиями 1905 г. завершился в декабре поражением идеи «баррикадных» городских восстаний, разгромленных карательными войсками. Тем не менее мыслитель продолжал доказывать, что народное недовольство нельзя полностью подавить и окончательно уничтожить непомерно жестокими полицейскими репрессиями. Насильственные действия, террор со стороны государственной власти лишь увеличивают потенциал будущего сопротивления русского народа. Он, как утверждал Толстой, и поднялся на борьбу в основном потому, что уже вполне осознал всю меру своей нищеты и бесправия [16, с. 61].

В ноябре 1910 г. завершился третий и последний, а в сущности, заключительный этап эволюции политических взглядов Л. Н. Толстого. С полной уверенностью можно утверждать, что великий национальный мыслитель оставался до конца верен своему слову и делу. По факту морально-политическая жизнестойкость его ключевых идей была неоднократно подтверждена яркими примерами всемирной истории. Достаточно сослаться на успешную реализацию тактики ненасильственных действий зарубежными последователями Толстого (М. Ганди, М. Лютер Кинг и др.).

Как политическому философу, Толстому удалось обозначить наиболее острые проблемы не только своего настоящего времени, но и проникнуть мыслью за горизонты будущего. В качестве политического аналитика русский мыслитель разработал оригинальный авторский проект системного преобразования общественно-государственных отношений в России с учетом национальной специфики, который доказал свою эффективность в различных странах Востока и Запада. Но всего этого, увы, оказалось недостаточно. Политические прогнозы и предостережения Л. Н. Толстого были услышаны далеко не всеми на его Родине, а его идеи, с их кажущейся простотой, оказались необычайно сложны для адекватного понимания.

Список литературы

1. Квитко Д. Ю. Философия Толстого. М., 2009. 227 с.
2. Толстой Л. Н. Где выход? // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90-та т. М., 1952. Т. 34. С. 206-216.
3. Толстой Л. Н. Дневник. 2 июля 1904 // Там же. М., 1937. Т. 55.
4. Толстой Л. Н. Дневник. 31 июля 1905 // Там же.
5. Толстой Л. Н. Исповедь // Там же. М., 1957. Т. 23. С. 1-60.
6. Толстой Л. Н. Конец века // Там же. М., 1936. Т. 36. С. 231-278.
7. Толстой Л. Н. О голоде // Там же. М., 1954. Т. 29. С. 388-394.
8. Толстой Л. Н. О царствовании императора Александра II-го // Там же. М., 1936. Т. 17. С. 360-363.
9. Толстой Л. Н. Об общественном движении в России // Там же. Т. 36. С. 629-637.
10. Толстой Л. Н. Письмо В. В. Стасову 30 ноября 1905 г. // Там же. М., 1956. Т. 76.
11. Толстой Л. Н. Письмо Н. М. Кузьмину 10 июля 1909 г. // Там же. Т. 80.
12. Толстой Л. Н. Предисловие к сочинениям Гюи Де Мопассана // Там же. М., 1951. Т. 30. С. 3-27.
13. Толстой Л. Н. Так что же нам делать? // Там же. М., 1937. Т. 25. С. 182-412.
14. Толстой Л. Н. Царю и его помощникам // Там же. М., 1952. Т. 34. С. 239-245.
15. Щетинина Г. И. Л. Н. Толстой как социальный реформатор: основные идеи и последователи. М., 1995. 65 с.
16. Ячевский В. В. Общественно-политические и правовые взгляды Л. Н. Толстого. Воронеж, 1983. 167 с.

L. N. TOLSTOI'S POLITICAL VIEWS EVOLUTION SPECIFICITY AFTER "IDEOLOGICAL TURNING-POINT"

Dmitrii Sergeevich Petrov
Department of Political History
Altai State University
dmspetrov@mail.ru

The author analyzes the final stage of L. N. Tolstoy's political views evolution, determines the peculiarities of the thinker's views formation on person, society and state after the so-called "ideological turning-point" and pays special attention to L. N. Tolstoy's political philosophy populist orientation.

Key words and phrases: L. N. Tolstoy; Tolstoy movement; ideology; Russian classical populism; state and society.